

Котова Марина Юрьевна

О МЕЖСЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕШСКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ РУССКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА)

Рассматриваются два вида паремиологической лакунарности ? полная и фрагментарная ? в применении к русскому и чешскому паремиологическому минимуму (на материале одной тематической группы русско-славянского словаря пословиц автора). Признается, что несовпадение внутренней формы паремий является источником фрагментарной паремиологической лакунарности из-за различий в коннотативных аспектах семантики русской пословицы и ее чешской пословичной параллели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE STUDY OF SPEECH COMMUNICATION BY THE EXAMPLE
OF THE PATRIOTIC PROJECT “THE IMMORTAL REGIMENT ...”**

Kobets Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University
kobetselena@mail.ru

In the article the relevance of the use in the course “Journalistic skill” (work in a creative workshop) of the language material collected by the employees of the companies in Khakassia within the framework of patriotic projects is grounded. The author presents the unique experience of “entering into journalism” in conditions of coal production and the topicality of studying speech communication, pragmatics of discourse, and unifying role of the language.

Key words and phrases: speech communication; speech competence; communicative function of speech; journalistic skill; the Great Victory; creative workshop; linguistic identity; pragmatics of discourse; unifying role of linguistic communication.

УДК 811.161.1; 811.162.3; 81'371; 81'374

Рассматриваются два вида паремиологической лакунарности – полная и фрагментарная – в применении к русскому и чешскому паремиологическому минимуму (на материале одной тематической группы русско-славянского словаря пословиц автора). Признается, что несовпадение внутренней формы паремий является источником фрагментарной паремиологической лакунарности из-за различий в коннотативных аспектах семантики русской пословицы и ее чешской пословичной параллели.

Ключевые слова и фразы: сопоставительная славянская лингвокультурология; русский язык; чешский язык; паремиологический минимум; пословичные параллели; тематические группы; паремиологическая лакунарность.

Котова Марина Юрьевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
m.kotova@spbu.ru

**О МЕЖСЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАКУНАРНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕШСКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
РУССКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО МИНИМУМА)**

Идея паремиологической лакунарности на фоне межъязыкового параллелизма активно разрабатывается в трудах Т. Г. Никитиной на материале русских пословиц с компонентами-астионимами [3]. Пословицы с астионимами в нашем материале отсутствуют: для анализа здесь выбрана только одна тематическая группа «Занятия. Работа. Дело. Ученье. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество», в которой они не зафиксированы (из нашего «Тематического указателя русских пословиц», входящего в РССПАС [1, с. 182-203]).

Пословицы чешского паремиологического минимума к русским пословицам этой тематической группы отобраны здесь из нескольких источников, включая авторские словари и разработки к ним, а также из списков Д. Биттнеровой и Ф. Шиндлера, Ф. Чермака и О. С. Сергиенко [1; 2; 6-8].

Указанная тематическая дифференциация русских пословиц была использована и нашими последователями в тех же целях проецирования тематической классификации на этнокультурную картину мира изучаемого языка (диалекта), например, в исследовании паремиологии гуральского диалекта польского языка, осуществленном О. В. Раина [4; 5, с. 145-162].

В нашем «Тематическом указателе русских пословиц» в первой тематической главе «Занятия. Работа. Дело. Ученье. – Отдых. Безделье. Лень. Невежество» указано шестнадцать разделов: «Начало – конец»; «Условие – следствие»; «Причина – следствие»; «Цель – средства»; «Целое – суть»; «Большое – малое»; «Поиск – находка»; «Успех – неудача»; «Серьезность – беззаботность»; «Слова (обещания) – дела»; «Труд – результат»; «Труд – отдых – баловство»; «Ученье – неуменье»; «Трудолюбие – лень»; «Старательность – небрежность»; «Ученье, знания – невежество, невнимательность» [1, с. 182-185]. Большинство этих разделов дают для нашего анализа интересный материал.

При анализе чешских параллелей к русским пословицам первого раздела – «Начало – конец» – указанной тематической главы, сразу становится очевидным, что наличие чешской пословичной параллели с той же образностью, что и у русской пословицы, – явление редкое. Чаще встречается несовпадение внутренней формы, которое наблюдается в русско-чешских пословичных параллелях, где русская пословица содержит компонент – реалию, а ее чешская пословичная параллель является знаком подобной ситуации, то есть обладает тем же семантическим значением, но со сниженной или близкой к нейтральной эмоционально-экспрессивной коннотацией, например: *Первый блин комом* «Начало дела часто бывает не очень удачным (говорится с желанием

ободрить и поддержать кого-л., кто терпит неудачи в начале какого-либо дела)» – чеш. *Každý začátek je těžký / букв.* «Каждое начало трудно»; *Nejtěžší je začátek / букв.* «Самое трудное – начало».

В этом же разделе находим первый пример полной паремиологической лакунарности, то есть русскую пословицу, к которой в чешском паремиологическом минимуме не были обнаружены чешские употребительные пословичные параллели: *Начал за здравие, а кончил за упокой* «(о каком-л. деле, чаще – речи) О бодром и оптимистичном начале чего-л. и неожиданно печальном и пессимистичном окончании».

Во втором разделе первой главы «Условие – следствие» находим еще одну русскую пословицу с компонентом-реалией «*гуж*», обозначающую ситуацию, которую можно передать чешской частотной пословицей с другой внутренней формой, лишенной яркой образности русской оригинальной паремии: *Взялся за гуж – не говори, что не дюж* «Если кто-л. решил начать какое-л. дело, он не должен жаловаться, что ему трудно выполнить его» – чеш. *Kdo se dal na vojnu, musí bojovat / букв.* «Кто отправился на войну, должен воевать».

В четвертом разделе первой главы «Цель – средства» полностью отсутствуют чешские пословичные параллели, то есть перед нами примеры полной паремиологической лакунарности. Если русской пословице *Игра (не) стоит свеч* «(Не) Следует тратить силы и средства для исполнения этого дела, так как затраты на его выполнение (не) соответствуют стоимости выигрыша» по смыслу соответствуют чешские непаремиологические клишированные обороты *Nestojí to za to / букв.* «Это не стоит того» или *To nemá smysl / букв.* «Это не имеет смысла», то для других русских пословиц этой подгруппы чешской параллели не нашлось ни на паремиологическом, ни на фразеологическом уровнях, поэтому при передаче их на чешский язык остается лишь прибегнуть к дословному переводу, например: *Не обманешь – не продашь* «Тот, кто хочет торговать, должен хитрить и не говорить правду о недостатках своего товара».

В шестом разделе «Большое – малое» также находим полную паремиологическую лакунарность, например, для русской паремии: *Шилом моря не нагреешь* «Данное положение нельзя изменить (улучшить), если использовать слишком маленькие и незначительные усилия и средства» чешская пословичная параллель не выявлена.

В седьмом разделе «Поиск – находка» обнаруживаем пословичную русско-чешскую параллель, фрагментарная лакунарность которой объясняется несовпадением оценочности: в русском языке пословица *Счастье придет, и на печи найдет* «Можно ничего не делать в поисках удачи, так как она будет у человека независимо от его воли, если это предопределено судьбой» содержит поучение позитивно-рекомендательного характера, в чешском – у первой параллели *Sedávej, panenka, v koutě, budeš-li hodná, najdou tě / букв.* «Седи, девушка, в углу, если ты хороша, тебя найдут» – иронично-порицательный коннотат, а у второй параллели *Chodí štěstí dokola, někdy sedne na vola / букв.* «Ходит счастье вокруг, иногда сядет и на вола» в семантической структуре доминирует коннотация издевательски-насмешливой оценочности (тон которой задает компонент-зооним *vůl, vole / «вол*», имеющий здесь и второй план значения – 'кретин', свойственное обиходно-разговорному стилю речи *obecná čeština*). Уместно будет привести здесь чешский паремиологический антоним *Štěstí se musí chytit za pačesy / букв.* «Счастье надо схватить за вихры», представляющий собой прямо противоположный русскому пословичному смирению полюс на шкале пословичных морально-ценностных ориентиров.

В восьмом разделе первой главы «Успех – неудача» – еще один пример фрагментарной паремиологической лакунарности со стертой в чешской параллели экспрессивностью оригинальной русской пословицы, хотя чешская пословица тоже имеет образную основу (но с другой внутренней формой): *И на старуху бывает проруха* «Говорят о неудаче или промахе опытного и умелого человека» – чеш. *I mistr tesař se (někdy) utne / букв.* «И мастер плотник иногда может порезаться».

Девятый раздел «Серьезность – беззаботность» дает нам еще три подобных параллели с фрагментарной лакунарностью: *Авось да небось до добра не доведут* «Говорится о безответственном и беззаботном человеке, который надеется на счастливую случайность и ничего не делает, но рано или поздно потерпит из-за этого неудачу» – чеш. *Na náhodu nevěř / букв.* «Случайности не верь»; *Когда на охоту ехать, тогда и собак кормить* «О тех, кто не заботится заранее о планируемых делах и пытается подготовиться к ним непосредственно перед их началом» – чеш. *Všechno chce svůj čas / букв.* «Всему нужно свое время»; *Кто в лес, кто по дрова* «О неумелых и безответственных людях, которые не могут делать вместе одно общее дело, так как не в состоянии выработать одну общую линию и организовать свою работу» – чеш. *Každému co jeho jest / букв.* «Каждому – то, что его есть». Все приведенные чешские параллели, по сути, лишены образной основы и напоминают резюме-дефиниции, а не паремии, хотя мы и располагаем подтверждением их статуса употребительных чешских пословиц [2, с. 84-86, 153, 251].

В десятом разделе «Слова (обещания) – дела» пример фрагментарной лакунарности находим в чешской параллели русской пословицы фольклорного происхождения: *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* «Нелегко перейти от обещаний к выполнению их» – чеш. *Něco jiného je říct a něco jiného udělat / букв.* «Одно – сказать, совсем другое – сделать».

В тринадцатом разделе «Уменьше – неуменьше» встречаем русско-чешскую пословичную параллель, фрагментарная лакунарность которой значительно меньше, чем в предыдущих примерах: *Не боги горшки обжигают* «Не нужно бояться сложных и ответственных дел (говорится, когда решают приступить к какому-л. новому делу и верят в его успех)» – чеш. *(Žádný) Učený z nebe nespádl / букв.* «Ни один ученый не упал с неба». Близость образности обеих пословиц, разговорный стиль обоих изречений позволяют утверждать, что в данном случае в семантической структуре оригинальной и параллельной пословиц сбалансированы и сигнификативный, и коннотативный планы. В этом же разделе есть и параллель с принципиально иной

образностью, фрагментарная лакунарность которой значительно выше, что объясняется не только несовпадением внутренней формы, но и разной эмоционально-экспрессивной стилистической окраской – фамильярно-просторечной у русской поговорки и книжно-патетической – у чешской: *Терпи казак, атаманом будешь* «Тот, кто стойко переносит все тяготы начала пути (учебы, низших должностей на службе и т.п.), должен достичь больших высот в будущем» – чеш. *Trpělivost růže přináší* / букв. «Терпеливость приносит розы».

В четырнадцатом разделе «Трудолюбие – лень» находим пример полной лакунарности: *Глаза боятся, а руки делают* «Похвала трудолюбивому человеку, который выполнил сложную работу, хотя первоначально она пугала его; говорится смелым человеком, начинающим тяжелую и кропотливую работу». Две другие параллели этого раздела, хотя и не совпадают с русскими оригинальными поговорками по образности, но компенсируют отсутствие русских реалий (*хомут; саночки*) собственной яркой внутренней формой в том же экспрессивно-эмоциональном ключе: *Была бы шея, а хомут найдется* «Ироническое замечание в связи с тем, что без работы не останется тот, кто способен ее делать» – чеш. *Kdo chce psa bít, hůl si (vždycky) najde* / букв. «Кто хочет собаку бить, палку всегда найдет»; *Любишь кататься – люби и саночки возить* «Трудолюбивый и хозяйственный человек должен расплачиваться трудом за удовольствия, которые он желает получать» – чеш. *Komu se nelení, tomu se zelení* / букв. «Кто не ленится, у того зеленеет сад».

В пятнадцатом разделе «Старательность» встречаем пример фрагментарной лакунарности: параллель *Каши маслом не испортишь* «(о пище) Чем больше хороших продуктов питания, тем лучше; особое старание и дополнительные усилия только улучшат, усовершенствуют что-л.» – чеш. *Mnoho dobrého není na škodu* / букв. «Много хорошего не во вред», которая имеет уже отмеченную в вышеупомянутых примерах природу дисгармонии яркой образности оригинальной русской поговорки и почти нейтральной констатации факта в чешской поговорке.

Наблюдения над поиском чешских пословичных параллелей к русским пословицам паремиологического минимума указывают на разнородность семантики оригинальной (русской) и иноязычной (чешской) пословицы даже при безусловном тождестве их значения, то есть при совпадении ситуаций, знаком которых они являются. Этот факт квалифицирован как фрагментарная паремиологическая лакунарность, некоторые особенности которой были описаны выше.

Список литературы

1. **Котова М. Ю.** Русско-славянский словарь поговорок с английскими соответствиями / под ред. П. А. Дмитриева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. 360 с.
2. **Котова М. Ю., Сергиенко О. С.** Тетради паремиографа: учебное пособие для студентов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. Вып. 2. Чешские пословичные параллели русских поговорок паремиологического минимума. 278 с.
3. **Никитина Т. Г.** Пословицы с компонентами-астионимами: лакунарность и межъязыковой параллелизм // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 111-115.
4. **Раина О. В.** Гуральская паремиология как часть центрально-европейского языкового ареала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 1-2. С. 135-139.
5. **Раина О. В.** Паремиология гуральского диалекта польского языка: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 218 с.
6. **Сергиенко О. С.** Нормативность и вариантность чешских и словацких поговорок. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2015. 296 с.
7. **Bittnerová D., Schindler F.** Česká přísloví. Soudobý stav konce 20 století. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2003. 316 S.
8. **Čermák F.** Paremiological Minimum of Czech: The Corpus Evidence // Burger H., Häcki Bufofer A., Greciano G. *Vielvalt der Kulturen. Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifik der Phraseologie*, Hrsgb. Hohengehren: Schneider Verlag, 2003. P. 15-31.

ON THE INTERSLAVONIC PAREMIOLOGICAL LACUNARITY (BY THE MATERIAL OF THE CZECH PROVERBIAL PARALLELS OF THE RUSSIAN PAREMIOLOGICAL MINIMUM)

Kotova Marina Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg State University
m.kotova@spbu.ru

The article deals with two types of the paremiological lacunarity – total and fragmentary – as applied to the Russian and Czech paremiological minimum (by the material of one thematic group from the author's Russian-Slavonic dictionary of proverbs). It is declared that the discrepancy of the inner form of paremiologias is the source of the fragmentary paremiological lacunarity owing to the differences in connotative aspects of semantics of the Russian proverb and its Czech proverbial parallel.

Key words and phrases: comparative Slavonic linguoculturology; the Russian language; the Czech language; paremiological minimum; proverbial parallels; thematic groups; paremiological lacunarity.